

О СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

В юридической доктрине детально разработаны права и свободы, гарантии реализации конституционных прав человека и гражданина, но практически не уделяется внимание правам социальных общностей. Отдельные учебные пособия по конституционному праву зарубежных стран и общей теории права содержат лишь указания на социальные общности как субъектов права [1, 2]. На законодательном уровне в различных государствах данные права также закреплены недавно.

В.Е. Чиркин в своем эссе объясняет запоздалый интерес (лишь после Второй мировой войны в западных конституциях стали появляться положения о «правах трудящихся») к правам общностей в конституционном праве по причине господствовавшего политического режима – тоталитаризма [3]. Автор отмечает, что в современных конституциях уже давно нашли закрепление коллективные права некоторых социальных, национальных, этнических общностей и других коллективов (в том числе временных). К их числу относится самая масштабная социальная общность – народ. Еще в Декларации независимости США 1776 г. провозглашалось право народа на смещение правительства, которое, хотя и создано по согласию народа, встало на путь нарушения прав народа и «естественных прав» людей, на сопротивление угнетению.

В современных условиях сходные положения включены в конституции Германии, Словакии, но им придан индивидуалистический характер: говорится о праве каждого оказывать сопротивление любому (если нельзя использовать другие средства) при посягательствах на демократический строй [3]. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (далее – Конституция) [4] содержит общую формулировку относительно прав социальных общностей. Согласно ч. 1 ст. 14 Конституции «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» [4]. В последние годы в некоторых конституциях (Бразилии, Колумбии, Португалии и др.) получили закрепление коллективные права политической общности – политической оппозиции.

Создается множество других временных коллективов, у которых могут быть коллективные права, отличные от прав их членов. В качестве примера приводятся инициативные группы избирателей (не менее 100 чел.), выдвигающие в Российской Федерации кандидатуру на должность Президента [3]. В законодательстве Республики Беларусь это могут быть инициативные группы по проведению референдумов, по реализации гражданами права законодательной инициативы, группы людей, участвующих в проведении митингов, демонстраций.

Возникает вопрос о сущности прав социальных общностей. Следует определить, к какой группе прав (индивидуальных или коллективных) относятся права лиц, входящих в ту или иную общность. Существуют два подхода: 1) коллективные права – это права, принадлежащие группам людей; 2) коллективные права – это индивидуальные права, реализуемые в коллективе.

По мнению американского ученого Б.Дж. Сингера, коллективные права – это те права, которыми индивидуумы обладают в силу их коллективной принадлежности к какому-либо подсообществу [5]. Е.Р. Зайцева придерживается другой точки зрения и в качестве примера коллективных прав (индивидуальных прав, реализуемых в коллективе) приводит право на петицию, на объединение, на митинг, шествие, демонстрацию [6, с. 70].

Следовательно, в отношении прав социальных общностей выделяют два главных подхода: 1) права социальных общностей – формы реализации индивидуальных прав граждан; 2) права социальных общностей – права коллективов. Нам представляется, что ни один из этих подходов не может быть универсальным. Права общностей могут быть как индивидуальными правами, так и правами коллектива. Это зависит от вида общности, от способа ее формирования, от причины объединения. Например, право наций на самоопределение, право инициативных групп по проведению референдумов, право граждан на реализацию законодательной инициативы являются «чисто коллективными». В то же время такие социальные общности в конституционном праве как избиратели, группа лиц, участвующих в проведении митинга, демонстрации являются, по сути, лишь формой реализации индивидуальных прав отдельных граждан и созданы именно для этих целей.

Список использованных источников

1. Доржиев, Ж.Б. Теория государства и права: учебно-метод. пособие / Ж.Б. Доржиев. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 345 с.
2. Малько, А.В. Конституционное право зарубежных стран / А.В. Малько; О.В. Афанасьева, Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова; под общ. ред. А.В. Малько. – М.: Норма, 2004. – 320 с.
3. Чиркин, В.Е. Индивид и общество: коллективные конституционные права. Эссе / В.Е. Чиркин // Право и политика. – 2004. – № 4. – С. 9–15.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
5. Сингер, Б.Дж. Демографическое решение проблемы этнического многообразия / Б.Дж. Сингер // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 78–94.
6. Зайцева, Е.Р. Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан: дис. ... канд. юр. наук: спец. 12.00.02 / Е.Р. Зайцева. – М., 1993. – 170 с.